

УДК 94(470)

ПОЛИТИКА КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ И ГОЛОД В СССР В РАБОТАХ Р. КОНКВЕСТА

*Бибарсова Р.Р., студентка 1 курса экономического факультета
Научный руководитель – Хасянов О.Р., кандидат исторических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Ульяновская ГСХА им. П.А. Столыпина»*

Ключевые слова: *крестьянство, голод, коллективизация, СССР, историография*

В статье предпринята попытка анализа работы английского историка Р. Конквеста исследующего проблему коллективизации и голода в СССР в годы первых пятилеток.

В 1986 г. в Лондоне вышла знаменитая работа Р. Конквеста «Жатва скорби: Советская коллективизация и террор голодом», одно из первых исследований, посвященных трагическим страницам истории российского крестьянства XX века – коллективизации и последующего за ним голода в 30-е гг. Автор, тщательно анализируя механизмы реализации аграрной политики Сталина и коммунистической партии, приходит к выводу о рукотворности страшного голода, разразившегося в хлебоборных районах СССР, унесшего по самым скромным подсчетам 7 миллионов жизней советских граждан. Р. Конквест, опираясь на свидетельства очевидцев, отдельные архивные данные, информацию, извлеченную из официальной советской печати 30-х гг. и речей государственных деятелей, констатирует, что в результате коллективизации «было уничтожено все старое крестьянство, а вместе с ним вырублены и исторические корни русского, украинского и других народов» [1]. Механизмы создания голода были следующими: «...взимания непосильных налогов на урожай, конфискации продовольствия у населения, а также пресечения какой-либо поддержки голодающим извне, даже из других районов Советского Союза». Введенные в предколлективизационные годы высокие планы хлебозаготовок и принудительное изъятие товарного зерна привели к снижению темпов роста сельскохозяйственного производства. Крестьянство вновь почувствовало себя обманутым и со страхом ожидало повторения политики «военного коммунизма». По мнению автора, рынок как канал сбыта продукции в глазах крестьянства потерял надежность, т.к. государство в любой момент могло отменить рыночные механизмы и перейти к прямым реквизициям [5]. Достоверно проиллюстрированы Р. Конквестом механизмы принятия сельским сходом обязательств по выполнению завышенных размеров хлебозаготовок. Практически во всех местностях крестьяне вначале отказывались их утверждать и выполнять. Уполномоченные партии и

властей в ответ на такие действия крестьян, сельских ораторов объявляли «кулаками» и «подкулачниками» [6]. По отношению к ним «применялись аресты, обыски, штрафы, конфискация имущества или даже расстрел». В результате таких действий властей сельчане выражали свою готовность выполнять завышенные планы поставки хлеба государству. По мнению автора, к советской власти большинство крестьянства было настроено негативно и даже враждебно. Инициированная властями политика раскулачивания преследовала одну единственную цель: «уничтожить самую производительную часть крестьянства и подорвать стимул к работе у остальных», обезглавить и сломить его сопротивление устанавливаемого порядку. Сама же коллективизация должна была положить конец «частичной независимости крестьянства, уничтожить элементы свободной рыночной экономики и остатков буржуазии, что, несомненно, с точки зрения марксистской идеологии было безусловным благом» [5]. В работе Р. Конквеста, еще раз раскрывается традиционный крестьянский мир, в котором господствует взаимовыручка, социальная ответственность и т.д. Автор приводит примеры, как представители сельсоветов, обычные крестьяне, пытались помочь обвиненным в кулачестве. Большинство сельского социума было против раскулачивания, прятало кулаков и кулацкую собственность, предупреждало друзей и знакомых о возможных обысках. А во многих случаях «они собирали подписи под петициями в защиту кулаков». И самое главное, Р. Конквест ставит под сомнение главный тезис советской историографии о причинах перехода к политике сплошной коллективизации. По его мнению, не стремление выкачать из деревни средства для проведения индустриализации двигало лидерами коммунистической партии, а желание превратить крестьян в обычных рабочих, занятых в сельском хозяйстве [4]. Эффект от изъятых средств из села был минимальным и практически не покрыл расходов, связанных с проведением насильственной коллективизации. Ее итоги он оценивает однозначно негативно, т.к. «жизнь на селе скатилась до беспрецедентного уровня нищеты. Реальная стоимость трудодня и в денежном выражении и в продуктах, получаемых на трудодни колхозниками, оставалась чрезвычайно низкой и абсолютно недостаточной для удовлетворения их самых минимальных нужд» [7] и само коллективное сельское хозяйство оказалось малопродуктивным и неспособным к конкуренции в мировом масштабе по уровню производительности труда.

Библиографический список

1. Конквест, Р. Жатва скорби: советская коллективизация и террор голодом / Р. Конквест. - London, 1988. – 620 с.
2. Таугер, М.Р. Урожай 1932 г. и голод 1933 г. / М.Р.Таугер // Голод 1932 – 1933 годов: сборник статей. – М.: РГГУ, 1995. – С. 13-43.

3. Фицпатрик, Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история советской деревни в 30-е годы: деревня / Ш. Фицпатрик - М.: РОССПЭН, 2001. – 421 с.
4. Хасянов, О.Р. Советское крестьянство на страницах зарубежной русистики / О.Р. Хасянов // Современные проблемы науки и образования. - 2013. - С. 516.
5. Хасянов, О.Р. Методы устной истории в изучении повседневной жизни советского крестьянства / О.Р. Хасянов // Вестник Самарского государственного университета. - 2014. - № 1. - С. 53 – 59.
6. Хасянов, О.Р. Репрезентация повседневных проблем послевоенного сельского социума в крестьянских письмах в советские газеты / О.Р. Хасянов // Вектор науки ТГУ. - 2014. - №. 3. - С. 257 – 265.
7. Хасянов, О.Р. Периодическая печать Куйбышевской и Ульяновской областей как источник по изучению повседневной жизни советского крестьянства послевоенного десятилетия / О.Р. Хасянов // Клио. - 2014.- № 10. - С. 30 – 35.

THE POLICY OF COLLECTIVIZATION AND THE FAMINE IN THE USSR BY R. CONQUEST

Bibarsova R.R.

Keywords. *The peasants, famine, collectivization, Soviet historiography*

The article attempts to analyze the work of the English historian Robert Conquest investigates the problem of collectivization and the famine in the USSR in the first five years.